ДУХОВНАЯ ЦЕРЕМОНІЯ

производившаяся

во время всевожделѣннѣйшаго присудствія

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ПРЕМУДРѢЙШІЯ МОНАРХИНИ

И

ПОПЕЧИТЕЛЬНѢЙШІЯ МАТЕРИ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ

ВЪ КАЗАНѢ,

съ приложеннымъ при томъ словомъ

о несравненномъ великодушіи

АВГУСТѢЙШІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

Самодержицы Всероссїйскїя

получившія благополучное отъ прививанія оспы выздоровленїе.

при Императорской Академїи Наукъ 1769 года.

РѢЧЬ ПРИВѢТСТВИТЕЛЬНАЯ

На пришествіе въ Казань Всепресвѣтлѣйшія, Благочестивѣйшія, Великія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Самодержицы Всероссійскія, говоренная предъ воротами первопрестольныя соборныя Благовѣщенскія церкви Синодальнымъ Членомъ, Преосвященнымъ Веніаминомъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Маія 26 дня, 1767 года.

Кто мнѣ дастъ среберенныи трубы оныи, яже сочинивъ великій во пророцѣхъ Моисей боговидецъ, возгремѣлъ въ полкахъ Іудейскихъ, и созвавъ предъ святая святыхъ многочисленный сонмъ сыновъ Израилевыхъ, воспѣлъ благодарственная славословія богу? Кто мнѣ, глаголю, дастъ трубы оны, да вознесу въ крѣпости гласъ мой, и сотворю услышанъ во градѣхъ и селѣхъ, на поляхъ и въ дубравахъ, на горахъ и въ удоліяхъ, по стогнамъ и въ домѣхъ, и созвавъ тмочисленныи предѣловъ сихъ народы, составлю приличное нынѣшней радости нашей празднество, и воспою посредѣ церкви милости и величія божія, изліянныя свыше изобильно на насъ въ вожделѣнномъ пришествіи Твоемъ, Всепресвѣтлѣйшая Самодержица наша?

Гдѣ взыщу сладкозвенящіи богоотца Давида гусли, да ставъ на недремлемой стражи, взыду бряцая на нихъ въ срѣтеніе свѣтоносному Ангелу, и подражая примѣру по сердцу Господню избраннаго Царя сего предъ сѣннымъ ковчегомъ

гомъ

томъ иногда скакавшаго, предтеку играя, и предъиду Тебѣ Помазанницѣ божїей?

Откуду притяжу согласно шумящїи Мусикїйскїи Израилевы органы, да не ктому на вербїихъ обвѣшу, и сѣдъ при источникахъ Эвфратовыхъ плѣнъ Сїона святаго въ студный Вавилонъ сѣтуя оплакиваю; но устроивъ персты моя, предуготовивъ гортань, усладивъ языкъ и уста, прїиму псаломъ, и предначну торжественное пѣнїе различнымъ странъ сихъ народамъ, не уже въ земли чуждей странствующихъ, не во тмѣ, глаголю невѣрїя и сѣни идолослуженїя заблуждающимъ, но чуднымъ Вышняго промысломъ во дворѣхъ единаго истиннаго бога, въ церкви святой населеннымъ; богопрозорливою предковъ Твоихъ и Твоею Монаршею милостїю къ небесному Отечеству текущимъ; Осанна встрѣтенїе Твое зовущимъ, и по подобїю сыновъ Сїонскихъ о пришествїи Твоемъ радостныя пѣсни и пѣнїя восклицающимъ?

Кая бо усердная о благополучномъ и невредномъ путешествїи Твоемъ желанїя въ сердцахъ богомъ просвѣщеннаго царственнаго града сего жителей нѣдрились; кїи теплыя молитвы о щастливомъ Высокомонаршемъ пришествїи Твоемъ къ небеси возсылались богу прїятны, времени априличны, славою къ потомкамъ простирающїяся; оныя услышаны и въ событїе пришедшїя видяще, какъ сердцемъ и духомъ не взыграемъ, какъ всецѣло не возрадуемся и восторжествуемъ! Наградилъ Вышнїй преизобильно намѣренїя наша, и по обычному Своему милосердїю большїя и множайшїя ниспослалъ намъ щедроты, нежели какъ желанїя наша объяти могли.

Се бо богу управляющу, богу руководствующу, предпрїятый Тобою многотрудный путь сей водный благополучнымъ окончанїемъ совершися. Благословенны мы и воистинну благословенны странъ сихъ жители богомъ вышнимъ къ толь благополучнымъ временамъ соблюдены, удостоившїеся видѣти яснѣйшїй свѣта полуденнаго божественнаго Его о насъ промысла доводъ, а блаженнѣйшїе будутъ потомки наши, которымъ полная и совершенная златыхъ вѣковъ сихъ процвѣтетъ слава.

Аще бо воспомянемъ прошедшїи дни, естьли на память приведемъ минувшїя лѣта, почувствуемъ очевидно,

что отъ временъ преславнаго онаго Героя, славою въ мірѣ до небесъ вознесеннаго Монарха ПЕТРА, глаголю, Великаго, не всходило на горизонтѣ семъ такъ пріятно солнце, какъ взошло нынѣ: не простирало толь сильно блистающихъ лучь своихъ: не сіяли Казани дни такъ свѣтлы, такъ веселы, какъ возсіялъ намъ нынѣшній день, день очамъ нашимъ благопріятнѣйшій, день всѣхъ житія нашего дней благополучнѣйшій.

Се бо не въ зерцалѣ являющееся подобіе усматриваемъ, не на дскѣ или харшіи написанный образъ очамъ нашимъ представляемъ, не мыслію и умомъ благопріятнѣйшій предметъ постигаемъ, но видимъ лицемъ къ лицу Тебе оправданную свыше владѣти надъ нами Самодержицу нашу.

Благовѣствуй убо повсюду граде Казань радость твою превелію, яко пріиде къ тебѣ Царь твой кротокъ и смиренъ: пріиде къ тебѣ Помазанница божія едина во всѣхъ вселенныя Монарсѣхъ превѣчному помазаннику Христу подобящаяся, яко едина елеемъ радости паче прочіихъ причастниковъ своихъ всѣхъ Царей земныхъ богомъ помазанная, и на престолѣ царства Россійскаго единаго въ свѣтѣ право православнаго посажденная: пріиде къ тебѣ Матерь твоя премилосердая о чадѣхъ своихъ веселящаяся, Отечеству полезнѣйшая, благородству любезнѣйшая, гражданству желательнѣйшая, всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ вожделѣннѣйшая.

Въ толикомъ всесовершенномъ своемъ благополучіи и торжествѣ се весь многолюдственный градъ сей на радость и веселіе всецѣло себе изливаетъ. Стекается по улицамъ до исполненія и утѣсненія народъ, покрываются зданія зрительми, не удерживаетъ никого возрастъ ни полъ, спѣшатъ вси единодушно небывалымъ благопріятнѣйшимъ пресвѣтлаго лица Твоего зрѣніемъ очи свои насладити и видѣти вѣнцемъ украшенную, скипетромъ почтенную, порфирою одѣянную, благочестіемъ сіяющую Обладательницу свою. Се сонмъ матерей, ликъ дѣвъ, множество младенцевъ общимъ всѣхъ желаніямъ послѣдуютъ: простираютъ руки къ объятію Твоему, отверзаютъ двери купно сердецъ, даютъ пространный путь ко вшествію и пребыванію въ нихъ Августѣйшей Манархинѣ своей. Никому же предначинающу, никому предваряющу единъ всѣхъ общій союзный привѣтсвительный слышится

гласъ: здравствуй вседражайшая, всевожделѣннѣйшая гостья, здравствуй всемилостивѣйшая Государыня наша, здравствуй рода Твоего славо вѣчная и красото, Россіи защита съ небесъ посланная, здравствуй и радуйся, и паки реку, радуйся. Кому бо приличнѣе, кому достойнѣе радоватись, какъ Тебѣ главѣ нашей, радости и веселія нашего виновницѣ, о которой не только богомъ просвѣщенный царственный градъ сей Твоимъ Высокомонаршимъ посѣщеніемъ обрадованный, но и всѣ Россійскіи страны радуются и торжествуютъ.

Пріимиж отъ насъ во множествѣ народа въ срѣтеніе Твое изшедшихъ и за толикое въ пришествіи Твоемъ насъ обрадованіе благодарственная Тебѣ восписующихъ рабовъ Твоихъ; пріими, глаголю, отъ насъ приносимый въ почесть даръ гостинный, Тебѣ единой должный, Тебѣ единой пристойный, не въ сребрѣ, не въ златѣ, не въ бисерахъ и каменіяхъ драгоцѣнныхъ состоящій (всѣми бо сими изобилуеши, Господь нашъ и Владыка суще сихъ отъ насъ не требуеши:) но пріими внутренняя желанія, пріими пламенною любовію горящая къ Тебѣ сердца наша: пріими отъ души, отъ всего единомыслія града Казани и предѣловъ его теплѣйшая усердія сія: благословивый Тя въ началѣ Господь отъ Сіона благословеніемъ благостыннымъ, да благословитъ вся пути, стези, вхожденія и изхожденія Твоя; да аможе аще путь чувственный или мысленный воспріимеши, вездѣ вышняго десница руководствуя, цѣлу, здраву, невредну да хранитъ и соблюдаетъ Тя, продолжая дражайшую жизнь Твою до позднаго вѣка до старости маститы, до старости и престарѣнія: помазавый Тя на царство Россійское богъ въ некончаемое трудовъ Твоихъ награжденіе, да не престаетъ изливати на священнѣйшую главу Твою пресвятаго Духа своего елей, а съ нимъ мирная и премирная, временная и вѣчная благая. О семъ церковь святая жертвы приноситъ, о семъ вси странъ сихъ жители руки и сердца горѣ возносятъ: сего и я вѣрный рабъ и богомолецъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ желаю.

Потомъ Всемилостивѣйшая Государыня провожаема была пѣвъ освященнымъ чиномъ въ соборную Благовѣщенскую церковь, а при входѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ оную шли по обѣимъ сторонамъ въ бѣлое платье одѣтые пѣвчіе и держа въ рукахъ лавровыя вѣтви, пѣли слѣдующій Кантъ.

Кантъ

КАНТЪ

Стремитесь музы всѣ съ премудрымъ Аполлономъ
Утѣхи бросивъ прочь парнаскихъ красныхъ мѣстъ,
Настройте лиру вдругъ, запойте звучнымъ тономъ,
Что градъ Монархиня возводитъ выше звѣздъ.

* * *

О градъ, щастливый градъ, семь кратъ всѣ въ немъ блаженны!
Грядетъ великая Богиня Россовъ къ вамъ:
Небеснымъ вы огнемъ, вы солнцемъ освѣщенны,
Падите всѣ къ Ея прекраснѣйшимъ стопамъ.

* * *

Вездѣ прїятной слухъ гремитъ и раздается,
Въ лицѣ Царицы сей самъ идетъ свыше Богъ,
Чрезъ чуръ великое веселье въ чувства льется,
Преславная страна Казань возноситъ рогъ.

* * *

Мы образъ Божїй зримъ второй ЕКАТЕРИНѢ,
Она щедроты льетъ на всѣхъ своей рукой,
Премудрость съ святостью въ Ея мы видимъ Сынѣ:
Они стараются прогнать отъ насъ рокъ злой.

* * *

Проходитъ пятой годъ, какъ подъ Ея покровомъ,
Дулъ зефиръ тихъ на насъ, кровавой Марсъ молчалъ
Дни въ тишинѣ плыли, какъ будто въ вѣкѣ новомъ,
Стократно всякъ твердитъ: вѣкъ Августовъ насталъ.

* * *

Боже-

Божественныхъ даровъ блистающу лучами
Встрѣтая Россовъ Мать, Казань возноситъ гласъ:
Всесильный Боже нашъ владѣяй небесами
Храни Ея и съ Ней любезну отрасль въ насъ.

* * *

Богъ свыше вопіетъ : исполню всѣхъ прошенье ;
Я былъ всегда при Ней , и буду въ родъ и родъ ,
Хранилъ Ея , храню ЕКАТЕРИНИНЪ плодъ.
О щастье Россіянъ, надежда и веселье!

СЛОВО

Во время высочайшаго присудствія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во градѣ Казанѣ, говоренное въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Казанской семинаріи Ректоромъ Спасоказанскаго Преображенскаго, что нынѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Архимандритомъ Іеронимомъ.

БЛАЖЕНИ ОЧИ ВИДЯЩІИ ЯЖЕ ВИДИТЕ.

Лук. 10.

Взаимствуя у небеснаго учителя божественнымъ ученикомъ своимъ наединѣ сказаннаго привѣта, васъ веселящееся собраніе, публично привѣтствовать онымъ справедливую нахожу причину. Блажени, скажу, очи видящіи, яже видите, или лучше, блажени очи видящіи, яже видимъ. Въ доказательство сего спросимъ знаменитыхъ мужей въ премудрости, что то есть блаженство? блаженство есть, одни отвѣщаютъ намъ, всѣхъ благихъ собраніе, а другіи говорятъ, блаженство есть до удовольствія человѣка насыщающее веселіе: и то и другое взаимственная истинна. А понеже и того и другаго всякъ изъ насъ нынѣ причащается, темъ и блажени есмы. Самое, надѣюсь, всевидящее око, не видитъ между нами таковаго, кто бы свою теперь печаль, свое малодушіе отъ сердца, аки нѣкое безсмѣстнаго сѣтованія не отложилъ рубище. Да и не льзя инако. Кромѣ бо того день сей, что въ немъ ожиданію благополучный положили конецъ, въ немъ общаго желанія нашего надчаяніе воспріяли сбытіе, которому чувству

нашему наипріятнѣйшаго не представилъ увеселенія? Спроси всякъ своего слуха, слыхалъ ли онъ таковый оружія звукъ? Услаждался ли такъ пріятною и въ восторгъ приводящею мусикіею? для которой, естьли бы натура позволила, приближились бы къ намъ отстоящія горы, и воды на время остановили бы стремительный бѣгъ свой. Спроси рукъ, производили ли они когда толь радостные плески? гортань произносилалъ таковыя торжественныя клики? былоль съ нами когда таковое, что всякъ видитъ и всякъ слышитъ, а всякъ другому тожъ со удовольствіемъ расказываетъ стократно? Спроси очей, видали ли они когда пріятнѣйшій предметъ къ своему веселію? довольствовала ли ихъ такъ роскошствующая натура? украшала ли вѣшнее свое время таковымъ изрядствомъ, какъ они теперь довольствуются, смотря на неописанное свое блаженство; взирая на кротчайшее превознесенныя своея Монархини снизхожденіе: словомъ, все то видя ясно, о чемъ только было слухомъ жажду сердецъ своихъ утоляли; только было завидуя видѣвшихъ щастію воздыханіемъ питались, только было единымъ и темъ неизвѣстнымъ услаждались воображеніемъ. блажени убо очи видящіи яже видимъ.

Да и какъ не блаженство подданнымъ взирать на себе преобладающаго, когда и равные славою и величествомъ Потентаты единъ другаго видѣти за особенное почитаютъ щастіе! Каковый деликатная Особа Царицы Савскія пріяла подвигъ! Коликій подъяла трудъ! Горы ей были увеселительными долинами, холмы пріятною равнотою, стропотная путемъ гладкимъ, все то, естьли бы потребовалось, готова была отдать, что въ дому Ея находилось драгое, только бы видѣть Царя Израильскаго особу. Кто исповѣсть Величество Ея радости, какъ Она ему предстала? Внѣ себя находясь, блаженною себе и предстоящихъ, какъ священная повѣствуетъ исторія, многократно восклицала. Но наше блаженство видѣти Царя, новаго Израиля вѣнценосную свою обладательницу, концы земные премудростію и трудолюбіемъ удивляющую, новаго Соломона милостивно рабовъ своихъ посѣщающаго, есть блаженство столько вышшее, сколько превосходнѣйшее. Отъ насъ Царица Савская имѣетъ достоинство.

Правда,

Правда, что не такъ намъ бываетъ чувствительно добра полученіе какъ онаго лишеніе; того для хотящій вѣдать, сколь мы блаженны, всякъ наитвердѣйше во умѣ своемъ вообрази послѣднее, и увидишь величество перваго: противное бо противному явное есть доказательство. Вообрази теперь, говорю, всякъ, какая бы сердце наше объяла печаль, естли бы достовѣрно извѣстились (отъ чего богъ сохранилъ насъ) не видати лице твоя, Ея же и тѣнь воображенная и мечта во снѣ видѣнная, многодневное въ насъ раждала веселіе: не ожидати больше, сказали бы, тоя, коея ожиданіе чрезъ долгое время единое души нашея было утѣшеніе; тая отложила свое намѣреніе, о Ея же прибытіи и разглагольствіе дружескія компаніи услаждало пріятнѣе мусикіи, путешествіе прохлаждало лучше тонкаго зефира, трудоношеніе облегчало больше мзды, больше сладкаго покоя, въ болѣзни сущимъ была отрада, въ тугѣ измѣна, въ печали пріятное увеселеніе.

Подумай всякъ, какое бы востало негодованіе сыновъ на отцевъ, и дщерей на любезныхъ матерей своихъ, естьли бы они услышали, что всему тому не сбыться, чемъ родили выводя ихъ на брега разлившихся водъ, плачущихъ утѣшали, рѣзвящихся укрочали, унывающихъ веселили говоря имъ тако: съ сей страны взойдетъ свѣтоварная наша денница; оттуду возсіяетъ согрѣвающее сердца наша солнце; по симъ струямъ приплыветъ благими нашими нагруженный корабль нашъ; на симъ брегу первый взоръ проліетъ на насъ блаженство наше; здѣсь увидимъ пресвѣтлую Особу Августѣйшей своей Государыни и заступницы.

Но какъ тьма и свѣтъ въ тоежъ время не можетъ на единомъ быти горизонтѣ, такъ и въ радости утопающихъ въ сердцахъ печальное сіе воображеніе покроетъ сія ночь, когда паки скроется отъ насъ свѣтъ нашъ, хотя далеко съ отмѣнною тугою, останется бо намъ во утѣшеніе пріятное о видѣнномъ разглагольствіе; то намъ будетъ отрада, что мы предъ кемъ прежде были слушатели, предъ темъ будемъ очевидные проповѣдники.

Не довольно ли сего къ ясному доказательству блаженства нашего, что мы исполнили долгодневное свое желаніе, и что Вышній поспѣшествовалъ оному ясно зрѣти

тую Особу, которую яко Повелительницу величайшей части свѣта Царіе земстіи ненасытно видѣти желаютъ? довлѣло бы по истиннѣ и больше, нежели бы довлѣло темъ и рѣчь мою окончить, естьли бы не видѣлъ я предидущихъ и послѣдующихъ большихъ, нежели какъ видимъ окружающихъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Сателлитовъ, лучше, нежели Царскія клейноды украшающихъ Ея добродѣтели. Сія же не къ похваленію Твоему Всепресвѣтлѣйшая Монархиня: не я бо могу гору оную двигнути, не я по достоинству, изчисляя хвалы Твоя Тебе прославляти, но Атласамъ вторымъ небо носящимъ мужамъ оставляю, словомъ и дѣломъ превеликимъ. А только удивляяся онымъ предлогу нѣчто къ изъявленію большаго и большаго благополучія Христіанскому сословію, ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрному подданству.

Понеже вообще сказано о пріятности лица Царева, то инако было бы сумнѣніе: естьли всякаго, то слѣдовательнобъ, пріятно видѣть лице и Іуліана злочестиваго отступника, Валентія Аріева подражателя Анастасія Евтихіева содружника. Здѣ не о тѣхъ рѣчь моя; но пріятно видѣть Царя благочестиваго, Государя православнаго, Государя вѣру отеческую, вѣру Кафолическую, вѣру истинную содержащаго; словомъ таковаго, каковую, О! блаженства нашего, теперь видимъ свою обладательницу. Воистинну православная Монархиня! естьли бы стѣны града сего живущій имѣли въ себѣ духъ, удивились бы и они Твоему церковь святую веселящему благочестію: ибо въ самое то время, когда нужное отъ далекаго путешествія упокоеніе, отъ зыбей водныхъ отдохновеніе, отъ жара солнечнаго прохлажденіе, со всею путешественною своею свитою, первые слѣды свои въ ней полагаешь, покланяешся святой трапезѣ, лобзаешь честныя иконы, и почитаешь чудотворныя Іерарха Гурія мощи съ чуднымъ и общаго подражанія достойнымъ благоговѣніемъ. Не блаженство ли сіе наше, что видимъ мы въ единой ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нами обладающей Особѣ изъ мертвыхъ воскресшаго Ѳеодосія благочестиваго, Ольгу христолюбивую, и иныхъ благочестивыхъ Монарховъ тщательныхъ благочестія распространителей.

Блажени очи видящіи Царево присудствіе: однако не образъ лютаго мучителя Нерона, ниже злонравнаго кровопива Доментія, но Государя кроткаго, Государя щедраго и мило-

милосердаго, Государя таковаго, каковую видимъ свою повелительницу. Благоутробная Матерь! столько доказаны сіи въ Тебѣ добродѣтели, что больше намъ можно сумнишься, нежели объ нихъ, о видѣніи рукъ своихъ, тѣмъ естьли бы натура толь щедра была, что бы дала силы горамъ ходить, весь бы градъ сей со основаніемъ плачевный отъ грознаго пожара причиненный, вышелъ въ сторѣтеніе, въ радостный перемѣнивши видъ свой, съ таковымъ непреложнымъ упованіемъ, что всю Монаршая Твоя порфира покроетъ нагоmу его, весь щедрая Твоя Матерняя десница наградитъ уронъ его; разсуждаетъ бо онъ въ себѣ, что естьли Веспасіанъ въ силу довлѣющей, проходя иногда Египетъ Ниломъ, въ щедротахъ оказалъ себе подданнымъ; то каковаго отъ утробы ВЕЛИЧЕСТВА ВАШЕГО, какъ не Океанова ожидать милости разлитія. Отъ него же не только пространная Твоя держава тучнѣетъ: но и окрестныя государства жаждущіи упиваются.

Спасительно сверхъ сего подданнымъ видѣть Государя бодраго и трудолюбиваго: кто бо инако разсмотритъ въ судѣхъ правду, заступитъ вдову, защититъ сироту и отвратитъ отъ подданныхъ своихъ обиду. О дивныхъ на насъ судебъ и милости божія! Что въ подсолнечное первое, тое мы при себѣ имѣемъ до позавидѣнія другимъ государствамъ щастіе. Не позавидовала ли бы намъ бывшая иногда при Мецеславѣ въ плачевномъ своемъ состояніи Польша когда ея Государь любя покой, безъ всякой нужды, сколько ни удерживанъ былъ моленіемъ Епископа, кромѣ имени все правленіе Царское отдалъ своимъ Министрамъ? было то, да было бы и далѣе въ разхищеніи государство, естьли бы не употребили средства, ко отвращенію онаго. Убрана тогда спустя нѣсколько времени, была жена въ рубище, и плачевнымъ гласомъ просила у своего Государя суда въ слѣдующемъ: поручила я, милостивый Государь, говорила она, стадо овецъ моему сыну; а онъ отдалъ пасту наемникомъ и ихъ небреженіемъ все мое стадо разтерзали волки. И какъ по справедливому суду Цареву виновнымъ нашелся сынъ ея, тогда вставши Епископъ, право судилъ еси! возопилъ Царю, жена сія вопіющая твое отечество, сынъ отечества, Твое Величество, стадо твои подданные, наемники и волки полное отъ тебе безъ твоего присмотру пріемшіи правленіе.

Не

Не тако трудолюбивая Августа наша не тако, съ самаго правленія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА утра, не видала она глубокой упокоенія ночи, и не вдавала въ другихъ руки корабля своего кормила. Не можно того сказать, чтобъ не пасли по обширности ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и другіе Ей врученное стадо, но пасутъ только, а не терзаютъ: стоитъ бо сама яко пастырей Начальница на недремленной стражѣ.

Скажи пожалуй пророче божій Іереміе, что бы ты отвѣщалъ своему Господу, естьли бы онъ благоволилъ, какъ и прежде, тебе спросити, что ты видишь въ Россіи? Конечно бы сказалъ ты, что вижу уже не жезлъ, но ЕКАТЕРИНУ управляющую жезломъ Россійскимъ бдящую. И правду бы сказалъ ты: не бдѣніе ли есть кромѣ повседневныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА упражненій; на удивленіе всѣмъ горамъ и брегамъ, къ пользѣ нашей путешествіе Ея видѣвшимъ? Не оборона ли стаду отъ волковъ, страшное имъ Ея присудствіе? которое какъ самую чистую правду, самый священный законъ, теплѣйшее бѣднымъ заступленіе, строгоежъ неправдамъ отмщеніе вездѣ видѣти сподобляются. Тѣмъ Россія въ Ея защищеніи будучи безбѣдна, не въ рубищѣ съ плачемъ, но яко невѣста украшенная, въ радости возноситъ Ей гласъ таковъ: ихъ же далъ Тебѣ богъ, да сохранишь, ни извнѣ бранньмъ оружіемъ, ни извнутрь разхищеніемъ, ниже мечемъ Тебѣ опоясаннымъ. Никто же отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный: блажени убо очи видящіи, яже видимъ.

Наслаждались такъ сказать истинну и во отсудствіи мы блаженства, взирая на обильныя плоды благосѣнноличественнаго сего древа, суды намъ представляли Твое ВЕЛИЧЕСТВО правдолюбивую; пришельцы страннопріимную; училища любомудрую; церкви благочестивую; воинство миролюбивую; обители щедру и податливу: но только наслаждались, а не насыщались; пили медъ и млеко, а жаждали источника оныя точащаго; питалися плодами пріятными, а алкали древа оныя произносящаго; обогащались дарами, а желали облобызати десницу оныя разсѣвающу, а теперь весь награжденъ недостатокъ: все наше до избытка удовольствовано желаніе. блажени убо очи видящіи, яже видимъ.

блажени поистиннѣ и треблажени всѣ Казанстіи жители; но не скажете ли что мнѣ меншему большаго всѣхъ благо-

благоволилъ богъ наслаждатися щастія, когда не видѣть только, но и бесѣдовать сверьхъ моего чаянія предъ толь великою и мудрою Государынею по силѣ моей съ ревностію не сходствующей сподобился? Естьли бо Царица Савская предстоящихъ только лицу Цареву величала блаженными, то что бы о мнѣ сказала? Не знаю, чемубъ она удивилась больше, моемуль щастію, или бы толь снизходительному нашего Соломона Величеству: ибо и то и другое чрезвычайное.

Но пусть она во удивленіи, чему надивитись не можетъ, пребываетъ; а мнѣ ужè, когда обрѣлъ благодать предъ священнѣйшею моея Монархини Особою, давно время настоитъ всеподданническою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ принести поздравленіе. Поздравляю убо Тебе всепресвѣтлѣйшая Монархиня, гостья наша превожделѣнная щастливымъ и намъ прерадостнымъ во градъ сей прибытіемъ, и не я только, но моими усты поздравляетъ Тебе святая церковь Тобою защищенная, поздравляетъ не оцѣненное Ея сокровище первопрестольный Святитель Гурій, Тобою почитаемый, благословитъ поюще священный соборъ, величаетъ гражданское правительство, восклицаетъ отъ радости купечество, юноши и дѣвы, старцы съ юноотами, всякъ чинъ и возрастъ приноситъ Твоему ВЕЛИЧЕСТВУ въ даръ, ею же клялися, вѣрность и любовь сердечную, благодаритъ Вышняго, что далъ по сердцу, и молитъ, да сердецъ и совѣты исполнитъ, да наградитъ спокойно ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дражайшее здравіе для нашей пользы въ пути изнуренное, вразумитъ и наставитъ Тя на путь, по нему же пойдеши, и утвердитъ на Тя очи свои во вѣки, аминь.

СТИХИ и РѢЧИ

ВЪ тогдашнееж Ъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИСУДСТВІЕ

ВЪ КАЗАНѢ

ВЪ КАЗАНСКОЙ СЕМИНАРІИ

оной же семинаріи учениками говоренныи.

СТИХИ.

Съ парнасса музы съ Геликона
Снидите въ рощи вы подъ тѣнь,
Монархинѣ Россїйска трона
Воспѣть со мной въ сей сладко день :
Она намъ такъ снисходитъ нынѣ
Какъ должно кроткой Героинѣ

* * *

Въ ЕЯ желанномъ семъ приходѣ
Участникъ всякъ изъ насъ стаетъ
Тѣхъ благъ , по вся дни кои въ годѣ
Лице земное дознаетъ ,
Какъ солнце съ нижня горизонта
Бѣжитъ къ намъ мсками Фаетонта.

* * *

Тогда его лучь быстрой входа
Разбивъ густую мрака тѣнь ,
Къ безмѣрной радости народа
Веселой составляетъ день :
Тогда поля и садъ плодъ родитъ ,
Вся купно тварь въ успѣхъ приходитъ.

* * *

Такъ точно въ семъ питомцы садѣ
Разсыпанъ видимъ внутрь насъ мракъ ,
Какъ въ семъ Она священномъ градѣ
Пресвѣтлый свой явила зракъ ;
И съ тѣмъ изволила вступити ,
Чтобъ струи на насъ щедротъ излити.

* * *

О коихъ всякъ часъ веселились
Отъ дня вступленія на тронъ,
Теперь вдругъ всѣми усладились,
При насъ остался сладкій сонъ.
Чево ахъ! вы блаженства дѣти
Въ себѣ достойны стались зрѣти.

* * *

Симъ внутрь разженъ всякъ во ученьи;
Пролей отсель кровавой потъ,
И силу возъимѣвъ въ растеньи
Дай скорый при успѣхахъ плодъ;
И церковь Вышнему на славу
Представь твоей Россіи праву.

* * *

О насъ предъ всѣмъ блаженныхъ свѣтомъ!
Когда Монархиню мы зримъ,
Въ даръ что Ей принесемъ за ето?
Съ привѣтомъ развѣ сердце симъ:
О Боже нашъ живый въ высокихъ,
Внуши гласъ отъ сердецъ глубокихъ.

* * *

Какъ входы всюды такъ изходы
Державной Августы изволь
Благословлять отъ родовъ роды,
И будь ЕЙ предходяй дотоль,
Какъ прейдетъ въ небо для покою
Во вѣки царствовать съ тобою.

* * *

EADEM

EADEM IPSA

Romana lingua reddita.

Concordes de parnaſſo ac helicone ſorores
Sub luci latebras hac properate die ,
Cum quibus ut dominæ referam præconia laudum :
Nam favet hæc nobis tam veneranba Dea ,
Cuius in adventu fluit id , quo terra redundat ,
Auroram revehunt , cum phaethontis equi ,
Scilicet ut ſplendens ubi ſol ſua lumina ſpargit ,
Læta micat nobis luce nitente dies ,
Tunc ſuus eſt hortis color , & ſua gratia ſylvis ,
Atque ſimul rident omnia prata nimis :
Non aliter Tuus hoc aduentus fecit in horto
Natorum Mater dum ſtudioſa venis :
Cernimus intus enim tenebras modo prorſus abactas ,
Quum noſtris oculis Lux noua clara nites ,
Alter eo cum præſumto Titan adis altus ,
Omne bonum ut nobis Te veniente feras ,
Hic nobis inprimis circumdare videtur
Te manſvetudo mira , perampla quidem ,
Hic etiam liberos Minervæ magna Virago !
Pectore ſub calido nutris amore Tuo ,
Non ne vident apicem felicis ſortis alumni ,
Fata tulerunt quos Palladis eſſe cari ,
Inde tuo ſic obtutu afficientur in arte
Sanguinis ut madeat , quiſque liquore tepens ,
Cum venerint auctus ad vivificumque vigorem ,
Germine frondebunt proficiendo cito;,
Ac Evangelii mundis oracula pandent ,
Quo ſponſæ Chriſti , multus ineſſet honor.
O ! Nos hac ce die præcuncta gente beatos ,
Sors adſtare quibus proſpera fulſit ubi ,
Quas quimus ergo Tibi grates , quæ dona referre ?
En niſi cor noſtrum talia vota ſonans:

O! Deus insolio viuens radiantis Olympi
    Has eximo audi corde calente preces;,
Ingressus ac egressus vbicunque locorum
    AVGVSTAE Validae genus in omne regas,
Ipse que praeueniendo sis huic tempus ad illud,
    Acui cum portum tangeret illa sui,
Ac tandem plaudens intecta perennia caeli,
    Tecum regnatum causa quietis ibit.

C A R M I N A.

Cum nunc in mundo fulget clementia veris,
    Cumque suo tepidos sol mouet axe dies,
Laeta simul cumulo veniunt, mox omnibus vno
    Fruge nitent segetes, frontibus arbor item,
Effugiunt amnes, fugiunt ad gaudia gentes,
    Floridulis non sic artibus illa fauet,
Vt grauitate nitens Rossum facies tua Rectrix
    Viuifico dat eis stare vigore suo,
Perfundit plausu philomusos quam nimis amplo,
    Exacte quod eis dicere lingua deest,
Alloquiis et corda fluunt, solum minus illis,
    Quae petit ad se nunc res grauitate sua,
Sint Tibi, sint verum nostri carissima Mater
    Corde e sincero feruida vota nimis
Fauste vitales auras trahe tempora multa
    Ac erigas artes fronde virere nova,
Nec non accipias studiosos pectore toto,
    Pergratis omnes accumulando bonis.

РѢЧЬ

Ежели быстропроницательные умы храмъ земнаго Величества, украшенный великолѣпіемъ Монаршихъ дарованій и гремящій славою священнѣйшихъ добродѣтелей помазанниковъ Божіихъ, которыми наша премудрая Самодержица, чрезъ отмѣнное къ Ней Божіе благоволеніе сіяетъ, небеси уподобить отваживаются: то не должна и не можетъ чувствительная наша радость, которую всевождельнѣйшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ сердцахъ любомудрцевъ вперяетъ прибытіе, предѣловъ положить горячему къ блистающей божественныхъ даровъ лучами своей Обладательницѣ усердію. Изъискиваетъ любовь сыноподданническая внѣшняго пространства, дабы соединясь со всенародными торжественными плесками могла точное внутреннихъ своихъ движеній представить дѣйствіе: однако къ крайнему неудовольствію видитъ, видитъ всесовершенно, что наружные знаки преимущественнымъ веселіемъ оживленнаго духа и чрезвычайною радостію воспламененнаго ихъ сердца столько объяснить сильны, сколько смертнымъ зажженная среди пресвѣтлаго дня лампада, великому небесъ свѣтилу сіяніе придать въ состояніи.

Но дабы презрительнѣйшими и самыхъ безумныхъ тварей неблагодарнѣйшими не прослыть въ свѣтѣ людьми, и тѣмъ бы самимъ поноснѣйшаго къ всеобщему неблагополучію и на лицѣ своемъ живо изображеннаго предъ всей вселенной не имѣть стыда; видя музы великую Россовъ Богиню осѣняющую блескомъ своимъ прекрасныхъ парнасскихъ горъ мѣста, зря вшедшую въ храмъ Минервы премудрую Палладу, въ священномъ восхищеніи стократно ублажаютъ свою судьбину, благодарятъ наичувствительнымъ образомъ призрѣвшее и промышляющее о жребіи и въ отдаленіи живущихъ музъ божество, и въ знакъ своей

своей отмѣнной вѣрности, неописаннаго удовольствїя, глубочайшей преданности повергъ къ стопамъ преславной въ свѣтѣ Повелительницы, о продолженїи спокойныхъ и безмятежныхъ временъ, о утвержденїи къ всенародной пользѣ Ея державы, о достиженїи всесовершенныхъ, къ отрадѣ вѣрноподданныхъ и удивленїю всей вселенной дражайшаго Ея Наслѣдника лѣтъ, предъ величественнымъ неограниченнаго Божества престоломъ проливаютъ, и по жизнь свою горячїе проливать молитвы не престанутъ.

ORATIO.

Jam Sereniſſimum tuum *AVGVSTA* potentiſſima! deprehendens vultum, quam mirandum Maieſtatem Tuam ſtipans intuens ſatellitium, tam altam probe ſciens ſapientiam, quam incomparabilem hanc, qua omnium animos nouo more perfundit Tuus aditus, voluptatem perſentiens, eloqui an ſilere mente abripitur noſtra frequentia. Eloqui cuiuscunque omnino mortalium tam diues artis oratoriae ſupellex, quae eiusmodi feſtiuitatem et miram erga nos humanitatem fando aequiparet, poteſt inveniri minime, ſilere autem de tam raro contingentibus rebus extremi ſit ſtuporis, Tibi non gratulari, maleuoli ac inuidi, non gratari ſuperis, prorſus ingrati atque impii ſit animi, nec quidem in noſtra cohibere vocem ſitum eſt poteſtate; nihil enim tam ſui juris non eſt, quam animis in opinata recenti que laetilia ſuperfluens, cui ſi natura non indidiſſet, profecto ſolus affectus nobis vocem excuſſiſſet, reddiſſet ac ſamium vocales, vt apud tuam maieſtatem effunderemus, tanto te hanc vrbem, hoc muſarum Pomaerium excipere animi gaudio adeuntem, quanto dolore dimiſit Petropolis abeuntem, tanta velut verius dicam maiori frui voluptate Te praeſente, quanta ſollicitudine proſecuta abſentem Moſcouia tantas amplecti delitias quantis a conſpectu tuo divulſae ſuperiores Percellebantur

lebantur vulneribus prouinciae. Crede nobis, vt si Numen aliquod caelitus demissum aduenisset non multum adiici iubili ni fallor potuerit; quid enim aliud praesentia tua nobis, quam quod animus corpori, medicus infirmo et sol orbi terrarum lucidissimus? Nam omnia, quid quid a genuina matre, vel ab ipso Numine ad bene viuendum expectari potest, praestas nobis cumulatissime. Nos autem, quod liberi debent matri, id omne Tibi, quantum est in nobis praestare conamur. Reliquum Deum immortalem praecamur, vt hunc animum et Tibi et nobis velit esse perpetuum. Seruet semperque prouehat in maius ac maximum.

Ἐλημονεςάτη ΔΕ΄ΣΠΟΙΝΑ ἡμῶν

Πραοτάτη ἈΥΤΟΚΡΑ΄ΤΩΡ πάσης τῆς Ρωσσίας!

Ὅτί πάντα δε ἱερὰ εἰσὶ καὶ εὐλογητὰ Σεαυτῆς τῆς ΜΕΓΑΛΕΙΟ΄ΤΗΤΟΣ τὰ βȣλεύματα, ὥσπερ ἐπὶ τῆς προσεκτηκῆς Φρονήσεος, καὶ ἐπὶ τῆς σῆς ἀσυμβλήτου Ἐυγνωμοσύνης Θέμηλον ἔχει βεβαιότατον. Ὁράται ταῦτα παρόντα ἥγε πόλις Καζὰν ἡ Βασιλικὴ, ἔτι τοίνην βλέπει ὅλη ἀναριθμήτων δήμων ἴλη. Ἥδεται καὶ χαίρει ὁροντες ταῦτα, καὶ ἔτι σὺν μεγάλῳ θαυμασμῷ ἐγκωμάζει τὴν τοῦ Θεοῦ σοφίαν ἐν Ἱεροτάτη ὑψίςῆς τῆς ἈΙΚΑΤΕΡΙ΄ΝΗΣ Ψυχῇ Βασιλευομένην. ἈΙΚΑΤΕΡΙ΄ΝΗΣ, λέγω, ἐκείνης τῆς Ἀυτοκράτορος, Ἡ καὶ ἐγεννήθη, καὶ ἀπὸ τοῦ Δεοῦ κεχρισμένη μὴ δε ἄλλην διὰ πρόθεσιν ἀλλὰ μόνως διὰ τὸ ἀγαθὸν κοινὸν, καὶ ὠΦέλημα τὸ τῇ πατρίδι συμΦέρον. Ὁμοίων διὰ τοῦτο, ἵνα πληρώσηται πλατίςην ἑαυτῆς δυναςείαν πολυδωρίας τῆς Μητρικῆς: Δυναςείαν ἐκείνη αὐτὴν, ἣν, ἐπὶ τὸ πᾶν, περιλαβοῦσα ἐῇ ἰδίᾳ προνοίᾳ, πολλὰ τὰ γνωριμότερα τῆς Ρωσσίας μέρη καὶ σεβασμιοτάγῳ εὐδαιμωνίζει αὐτῆς τῇ παρουσίᾳ, ΚαταΦρονήσασα τὰ τῶν ἀςάτων ποταμῶν ἀχάλινα κύματα. Μαρτυροῦντες εἰσῖν ἐπὶ τοῦ πράγματος ἐπιΦανέςατα τὰ τῶν Ρώσσων ἄςη, μᾶλλον δε ταύτη ἔνδοξος πόλις, ἐν ᾗ εὐλογητοῖς τέλμασιν Ἱεροτάτης ΜΕΓΑΛΕΙΟ΄ΤΗΤΟ΄Σ,

ΣΟΥ πάντα τὰ χωρία ἡγιάσθησαν. Ὑς μεν τῆς μακαριότητος περὶ πάντων ἑτέρων ὅγε ἡ μέτερος, μάλλιϛα δε σΦίτερος, διὰ διδαχθῆναι τοῖς, περὶ πνευματικῶν, γεανίαις, τόπος μετεχει ἐν τῇ σήμερον ἡμέρα. Ὅπου σοΦία καὶ Φιλανθρωπία μεγάλης τῆς ΜΟΝΑΡΧΟΥ ἐν ἐνεϛότι ὀρθῇ αὐθόυμενα τὰ, τῶν σποδαζόντων, Φύλλα, χαρίτων τῶν Φιλοδώρων ἀρδεία, καὶ θερμάνσει μητρώας τῆς Ἐυνοιας, διὰ τὸ οἴσεσθαι ἡδεῖς εἰς ὠΦελειαν τῆς μεν Ἐκκλησίας, καὶ τῆς δε Πατρίδος Καρπούς. Ὦ Καζάν! Ἐυδαίμων Καζάν διὰ ταύτην Ἐυτυχιάν σου! Δοξολόγησον οὖν αἰδίως τὴν τῆς Φιλανθρωπίας θέιας, ἣ ἀπέβη σοὶ, πρόνοιαν. Καὶ ἔτι σὺ διὰ διδασκωλίων, οἰκια, ἵνα μεγαλύνης, πρὸ τοῦ ἀεὶ, ὑπάρχουσαν θέιας τῆς σοΦίας ἐν σοΦοτάτῃ ταύτῃ ΜΟΝΑΡΧΩ ἄνωθέν σε ἐπισκιάσασαν προθυμίαν. Ἀλλὰ δὴ καὶ παρὰ τῷ ὀΦειλήματί σου περὶ μεν σεαυτοῦ, καὶ περὶ δε πάντων δήμων Ἔκχυσον ἐπὶ ὑψίσῳ Βασιλεῖ, Ἐπὶ αἰωνία ἐκείνῃ σοΦίᾳ ζεσιοτέρας ἐξ ὅλης τῆς καρδιάς τὰς εὐχάς: Κύριε ὁ Θεὸς καὶ πάτερ πάντων ἡμῶν, ὃς εἶκας ἡμῖν ἐν ὀνόματι σεαυτοῦ τὸν χριςὸν σου διὰ παραμυθιαν καὶ ἐλπιδα πάντων καὶ μεν σεαυτοῦ, καὶ δε ἐκείνης λαῶν, οὐκ ἀποκίνησον ἔλεόν σου ἀΦ' ἡμῶν: Φυλάττε εἰς πολλὰ ἔτη ταύτην δι ἡμᾶς τὴν παράκλησιν. Ἵνα μεγαλόψυχος καὶ σοΦοτάτη Δέσποινα ἡμῶν δωρεαῖς ἁγίου πνευματός σου πεπλουτισμένη, ΣοΦία δε καὶ γνώμῃ προμύθειαν ποιήσηται ἡμῖν, ἀνδρεία μεν καὶ Ἐπιςήμη προςήσεται καὶ σκεπάσηται ἡμᾶς, εἰς σὴν δόξαν, εἰς ἑαυτῆς τιμὴν, καὶ εἰς ἀγαθὸν τὸ οἰώνισμα τῶνγε ἡμετέρων διδασκαλίων καὶ πάντων λαῶν.

EADEM IPSA

LATINA CIVITATE DONATA.

Clementiſſima Domina Noſtra! Totius Roſſiae AUTOCRATRIX manſuetiſſima!

Quod cuncta Tuæ Maieſtatis conſilia ſancta pariter ac benedicta ſunt, prout in attentiſſima prudentia et incomparabili aequanimitate

tate TUA firmiſſimum habent fundamentum, cernit iſta, haecce regia vrbs Cazanum; cernit etiam vniverſa innumerabilium popularum caterva, lætatur et oblectatur nec non magna cum admiratione glorificat ſapientiam divinam iu animo Magnae CATHARINAE Deo proximâ regnantem: CATHARINAE, jnquam, huius *Autocratricis*, que et nata et a Deo vncta, non in alium quem finem, ſolûm propter commune bonum et emolumentum patriae proficuum; Similiter etiam propter largitionem maternatum Suarum gratiarum ampliſſimo ſuo imperio; illi imperio, quod, ipſa, per omnia, comprehendendo propriâ Suâ penetrantiſſimâ mente, beatificat etiam auguſtiſſimâ Suâ praeſentiâ plurimas eius nobiliores ditiones, deſpectui ductis inquietarum undarum fluctibus. Teſtes ſunt hanc ſuper rem inſignes Roſſiarum urbes, multo magis haec celeberrima urbs, in qua omnia loca, beatiſſimis plantis ſacroſanctae Tuae *Maieſtatis* ſanctificata ſunt. Cuius beatitatis vel maxime participat hâcce ipſâ die et hoc noſtrum, vel potius Tuum ſeminarium propter eccleſiam ordinatum, vbi ſapientia et humanitas maximæ Monocratricis in praeſentiarum erigit floreſcentes eius frondes irrigando abundantiſſimis gratiis et fovendo maternâ Suâ benevolentia, propter propagandos iucundes in commodum eccleſiae ac patriae fructus. O Cazanum! felix Cazanum ob optimum tibi iſtud omen! aeternum igitur glorificabis hanc, quo beavit te, divinam divinae clementiae providentiam. Tu quoque benedictum ſodalitium magnificabis in pertuum ſapientiae Dei, quae aſſiſtit prudentiſſimae *AVGVSTAE*, et deſuper inumbravit te benedictionem. Atque ita ſecundum debitum tuum, et tui ipſius et vniverſi gregis habens curam, effunde coram altiſſimo Rege, coram ſempiterna illa ſapientia ex intimis praecordiis ardentiſſimas has praeces. Domine Deus et pater noſtrum omnium, qui miſiſti in nomine tuo Chriſtum tuum propter conſolationem et ſpem tuo nec non ipſius populo, ne removeas gratias tuam a nobis, cuſtodias hoc ſolatium plurimos in annos in commodum noſtrum, ut haec magni animi et prudentiae Domina noſtra donis ſancti ſpi-

 ritus

ritus tui ſatis ſuperque ditata, ſapientiâ et intellectû provideat nobis, fortitudine et prudentia tueatur et protegat nos in gloriam tui, in honorem ſui ipſius, in bonum fauſtumque omen huius noſtri collegii et univerſi populi.

ITIDEM EADEM

IN VERNACULAM LINGUAM CONVERSA

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ НАША!

Кротчайшая Самодержица Всероссiйская!

Что всѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА намѣренiи святы суть и благословенны, яко на прозорливомъ проницательствѣ и на несравненномъ великодушiи ВАШЕМЪ основаны, видитъ сiя царственный градъ сей Казань; видитъ весь безчисленный народъ, радуется и веселится, и съ великимъ удивленiемъ прославляетъ премудрость Божiю въ священнѣйшей душѣ Великiя ЕКАТЕРИНЫ царствующую. ЕКАТЕРИНЫ Тоя Самодержицы, которая и рожденна и отъ Бога помазанна не на иной какой конецъ, какъ только для общаго добра и для пользы всенародной, также и для излiянiя матернихъ своихъ щедротъ на пространную имперiю свою, имперiю тую, кою она объемля собственнымъ своимъ проницательнымъ разумомъ, осчастливливаетъ множайшiе ЕЯ главнѣйшiе части и высокомонаршимъ Своимъ присудствiемъ презирая свирѣпые быстротекущихъ водъ волны. Свидѣтели тому знатные россiйскiе города, а больше сей славный городъ, въ которомъ благословенными слѣдами ВАШЕГО священнѣйшаго ВЕЛИЧЕСТВА всѣ мѣста освященны суть. А сего блаженства паче прочихъ участникъ есть нынѣ и сiе наше или паче Твое училищное для церковной надобности здѣшнее мѣсто, гдѣ премудрость и человѣколюбiе Монаршее прису-

сутствуя ободряетъ цвѣтущіе его вѣтви орошеніемъ изобильныхъ щедротъ, и согрѣтіемъ Матерняго благоволенія, къ произрастѣнію пріятныхъ въ пользу церкви и отечества плодовъ. О Казань! счастлива Казань симъ благополучнымъ для тебя предметомъ! Прославляй убо вѣчно сей собывшійся на тебѣ человѣколюбія Божія промыслъ. И ты благословенное училище возвеличи навсегда присутствующее премудрости Божіей въ премудрой Монархинѣ свыше осѣнившее тебя благословеніе. И такъ по должности своей о себѣ и о всемъ народѣ пролей къ Всевышнему Царю, къ предвѣчной оной премудрости отъ всего сердца горячее моленіе сіе: Господи Боже и Отче нашъ пославый намъ о имени Твоемъ Помазанницу Твою во утѣшеніе и ободреніе Твоего и Ея народа, не отставй милости Твоея отъ насъ, соблюди сіе утѣшеніе въ должайшіе лѣта для насъ, да сія великодушная и премудрая Государыня наша дарами духа Твоего святаго обогащенна, премудростію и разумомъ промышляетъ о насъ крѣпостію и вѣденіемъ защищаетъ и покрываетъ насъ, къ Твоей славѣ, къ Своей чести и къ благоденствію сего нашего училища и всего народа.

ОДА
НА ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИБЫТІЕ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ,
ИМПЕРАТРИЦЫ
И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ
ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ КАЗАНЬ

КАЗАНСКОЙ СЕМИНАРІИ УЧИТЕЛЕМЪ

что нынѣ Префектъ

ИВАНЪ СТЕФАНОВИЧЕМЪ

сочиненная

и при кратикой здѣсь приложенной рѣчи

поднесенная

1767 года мѣсяца Маія 30 дня.

Дерзновенïе, которое ревностнѣйшïе свободныхъ наукъ любители приняли сей трудъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднесть, есть жертва преимущественнымъ веселïемъ воспламененнаго ихъ духа. Сихъ всеподданническихъ любомудрцевъ сердца съ глубочайшимъ почтенïемъ вопïютъ, уста съ рабскимъ усердïемъ просятъ: удостой преславная Россовъ Повелительница сей малой трудъ милостиваго Своего принятïя.

О Д А

Священный ужасЪ мысль объемлетЪ :
Я слышу сЪ неба громкій гласЪ ;
ХрамЪ АполлоновЪ вЪ страхѢ внемлетЪ
СтрогЪ Вышняго кЪ себѢ приказЪ :
„Я первой царствЪ Царей ТворецЪ ,
„Я СамЪ кладу на нихЪ вѢнецЪ ,
„Я самЪ писалЪ узаконенье ,
„КЪ ЦарямЪ МонархамЪ чтобЪ имѢть
„ОтмѢнну вѢрность и почтенье :
„ИхЪ чтя меня чтитЪ точно свѢтЪ.

* * *

И се трепещущей рукою ,
Сей муза слыша свыше гласЪ
БеретЪ убѢжденна судьбою
Младую лиру вЪ первой разЪ ,
Союза арфЪ ища робѢетЪ ,
МинервѢ пѢснь непѢть не смѢетЪ.
О! ты щедротЪ , гласитЪ , отецЪ
Дай , чтобЪ была пріятна нынѢ
ПѢснь , кою началЪ пѢть творецЪ
Божественной ЕКАТЕРИНѢ.

* * *

Небесъ

Небесъ великое свѣтило
Въ сей общей вожделѣнной день
На нашъ вдругъ горизонтъ вступило ,
Прогнавъ печальну ночи тѣнь.
Пріятны вѣтры повѣваютъ ,
Весну вдругъ съ лѣтомъ намъ являютъ ,
Поютъ пѣснь Нимфы по лугамъ
Чрезъ чуръ дивясь своей судьбинѣ ,
Что могу бросить въ честь къ ногамъ
Лаврову вѣтвь ЕКАТЕРИНѢ.

* * *

Стремятся быстро протекая
Струи прохладныхъ ясныхъ водъ ,
И путь на полдень простирая
Дать знать , сколь щастливъ смертныхъ родъ ,
Во бреги ударяя тучны
Гремятъ , и мы благополучны.
Давно ахъ ! сколь давно слѣдовъ
Монарховъ щедрыхъ не видали ,
Прославилъ насъ походъ Петровъ ,
Но что и нынѣ мы не пали ,

* * *

Мы чувствуемъ въ ЕКАТЕРИНѢ
Россійску Мать Елисаветъ ,
Мы Прадѣда слѣды зримъ въ Сынѣ ,
Они стремятся дать намъ свѣтъ.
Впредь могутъ поздны знать потомки ,
Сколь лѣты наши были громки ,
Когда мы видимъ то въ одной ,
Что въ многихъ предки наши зрѣли ,
Когда имѣемъ то съ собой ,
Чево они въ жизнь не имѣли.

* * *

Сбы-

Сбылось Платона предвѣщанье :
Сколь щастлива , рекъ онъ страна ,
Гдѣ всѣхъ сердецъ одно желанье ,
Гдѣ правда царствуетъ одна.
Мы зримъ дни надъ собой златые ,
Съ ЕКАТЕРИНОЙ дни иные ;
Она стараясь правду ввесть
Въ судахъ обманъ изкореняетъ ;
Она прогнавъ прочь злую лесть ,
Грабительства стези теряетъ.

* * *

Въ пятьлѣтнее ЕЯ правленье
Дознали мы Ея слѣды ,
Дознали и увеселенье ,
Зря на безсмертные труды.
Она забывъ себя потѣетъ ,
Она своихъ силъ не жалѣетъ
Проходитъ день , проходитъ ночь ,
Она желая Россамъ славы
Отъ глазъ своихъ сонъ гонитъ прочь :
Чемъ славитъ власть своей державы.

* * *

Премудрыя дая законы
Учитъ изыскивать судей ,
Для вдовъ , нещастныхъ обороны ,
Темъ во вѣкъ златой ведетъ людей.
Что началъ Петръ съ Елисаветой
Свершилось то Богиней Этой.
Премудрой данъ духовнымъ штатъ ,
Судьямъ дано узаконенье
Чтобъ бросили обманъ сплѣтать :
Увидимъ скоро уложенье.

* * *

Минервы пышной храмъ Богиня
Краситъ отмѣнной красотой,
Желая музамъ дать ЕКАТЕРИНА
Законъ щедротъ своей рукой.
Парнассъ чтобъ подъ Ея покровомъ
Дни проживалъ какъ въ вѣкѣ новомъ
Любуясь щастїемъ своимъ
Завиднымъ веселился штатомъ,
Народамъ давъ знать онъ инымъ,
Что вѣкъ его протекъ весь златомъ.

* * *

Ея премудрость загремѣла
Вдругъ въ Европейскихъ всѣхъ дворахъ;
Въ сердцахъ людей кровь закипѣла
Въ Россїйскихъ обитающь странахъ.
Любезной домъ! всякъ оставляетъ
Брега по Волгѣ населяетъ
ЕКАТЕРИНОЙ всѣ второй.
Отмѣнной вольностью почтенны,
ЕКАТЕРИНА вѣкъ златой
Даетъ всѣмъ новопоселеннымъ.

* * *

О! Боже мїра совершитель
Въ ЕКАТЕРИНѢ образъ Твой,
Онъ рекъ: Я Россовъ разширитель,
Навѣки будетъ въ Ней духъ мой.
Великое людей пространство,
Ей мною отдано въ подданство.
Она подобясь небесамъ
Къ нороду блескъ свой обращаетъ,
И какъ Всевышнїй съ неба самъ
Къ намъ щедрой взоръ свой простираетъ.

* * *

Съ

Съ безсмертной я душей Царицу ,
Могу въ томъ подлинно сравнить
Россійскую Императрицу :
Душа насъ жизнїю даритъ ,
Душа чувствъ , красоты начало ,
Лишася Ея изчезло , все пропало ;
Такъ точно государства Царь
Живитъ , хранитъ и размножаетъ ,
Тому свидѣтелемъ вся тварь ,
А безъ него все умираетъ.

* * *

Благодаримъ Тебя , О Боже !
За даръ , кой Ты излилъ на насъ.
Всего на свѣтѣ намъ дороже ,
Что зримъ Царицу мы въ сей часъ ,
Кого Ея взоръ не прельщаетъ ,
Ея Фебъ свыше освѣщаетъ.
Анаксагоръ премудрой рекъ ;
„ Съ темъ сотворилъ Богъ смертныхъ племя ,
„ Чтобъ обращалъ видъ человѣкъ
„ На солнце чрезъ свое все время.

* * *

Въ насъ отъ натуры то родится ,
Неоспоримо скажетъ всякъ ,
Что съ ревностью весь полъ стремится ,
Богини Россовъ видѣть зракъ ,
Свое исполнивши желанье
Онъ обожаетъ состоянье ,
Вездѣ твердитъ , даетъ всѣмъ знать
Что онъ былъ жалованъ рукою ,
Довольно видѣлъ Россовъ мать ,
Я свыше рекъ презрѣнъ судьбою.

* * *

Спѣшитъ великая громада
В Казань изъ дальныхъ странъ людей,
Желая Россовъ вѣрны чада
Къ ногамъ Царицы пасть своей.
Пространны домы наполняютъ,
Ея несыто зрѣть желаютъ,
Всякъ простираетъ къ Ней свой взоръ,
Прельщенъ великолѣпной славой,
Всякъ клонитъ къ Ней свой разговоръ.
Сколь щастливъ подъ Ея державой!

* * *

Филипповъ сынъ, войны любитель,
Былъ славно Греками почтенъ,
Великой міра раззоритель
Въ Италіи превознесенъ;
А вы щастливые Казанцы
Примѣтя, что Италіанцы
Десятолѣтню видя кровь,
Цѣлуютъ Кесаря десницу,
Какъ вѣрныхъ домъ велитъ сыновъ,
Примите мирную Царицу.

* * *

И се выходитъ чинъ священный
Къ любительницѣ олтарей,
Спѣшитъ соборъ весь изпещренный
Начальниковъ къ главѣ своей.
Ползетъ украшенъ сѣдинами
Младенцевъ взявъ съ собой на рамы.
Стремится какъ токъ быстрыхъ водъ,
Дѣвицъ и юношъ ликъ прелестный,
Бѣжитъ толпами весь народъ,
Богини видѣть зракъ небесный.

* * *

О градъ

О градѣ сто кратѣ ты градѣ щастливой
    Вѣ Россіи славна часть Казань !
    Прошолѣ , протекѣ Твой рокѣ гнѣвливой ,
    Вздыхать , стенать , рыдать престань,
    Ты зришь блаженную судьбину ,
    Пришедшую ЕКАТЕРИНУ
    Твой щедро наградить уронѣ ,
    Прогнавѣ ненастья тучи злые.
    Перемѣнивѣ вѣ веселье стонѣ ,
    Дни возвратитѣ Тебѣ златые.

* * *

Не зришь вѣ порфирѣ на престолѣ ,
    О ты щастливой Невской токѣ !
    ЕКАТЕРИНЫ вѣ Петрополѣ ,
    Унесѣ Твои веселья рокѣ ,
    Она кѣ живущимѣ на полночи ,
    Прелестны простираетѣ очи ,
    Казанскихѣ щастіе наукѣ
    Разпространить грядетѣ Паллада ,
    О нихѣ раздастся громкій звукѣ ,
    Что Ей они всѣ вѣрны чада.

* * *

Свершилось сильно упованье ,
    Твердитѣ Казанскій то парнассѣ ,
    Исполнивѣ Вышній музѣ желанье
    Пославѣ защитницу для насѣ ,
    ЕКАТЕРИНА утверждаетѣ.
    О коль страна та процвѣтаетѣ ,
    Гдѣ мудрецы имѣютѣ власть ,
    Иль Царь ученія любитель ,
    Преславная та вѣ свѣтѣ часть ,
    Вселенной тамѣ Творецѣ Правитель.

* * *

Премудрое узаконенье
Сїе Монархиня блюдетъ ,
Разпространяя въ насъ ученье
Въ Минервинъ Павла храмъ ведетъ ,
Чтобъ былъ достоинъ государства ,
Преславнаго на свѣтѣ царства ,
Всевышняго законъ хранилъ
Послѣдуя Елисаветѣ ,
Во всемъ Петру подобенъ былъ ,
Россїйску власть прославя въ свѣтѣ.

* * *

Она Пелея презираетъ ,
На гордость Кесаря плюетъ ,
Пѣть музамъ пѣснь всѣмъ дозволяетъ ;
Ея всякъ пишетъ и портретъ.
Громчае слава тѣмъ бываетъ ,
Что украшенье презираетъ.
Въ надеждѣ муза пѣла сей
Повергъ себя къ стопамъ Богини ;
А въ знакъ преданности своей
Постъ благодаря судьбинѣ.

* * *

Щедротъ и милости пучина ,
О ! Ты великой въ силахъ Богъ
Дай , чтобъ жила ЕКАТЕРИНА ,
Сколь смертный въ свѣтѣ жити могъ ,
Умножь дражайши ПАВЛА лѣта
Къ отрадѣ и защитѣ свѣта,
Продли ихъ жизнь сверьхъ нашихъ дней ,
Парнассъ и музы велегласно
Гласятъ Монархинѣ своей ,
Гласитъ языковъ родъ согласно.

* * *

При пѣздѣ же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Казанскую семинарїю , одѣтые въ бѣлое платье и держащїе въ рукахъ лавровыя вѣтви ученики , пѣли слѣдующїй кантъ.

КАНТЪ

КАНТЪ ВТОРОЙ.

Спѣши ты прочь отъ насъ глубокое молчанье,
  Исполнилъ царствъ Творецъ въ отраду всѣхъ желанье.
Взлети, греми Парнассъ, и какъ рѣка шуми,
  Всѣхъ какъ Орфей съ собой въ торжественъ ликъ веди.
Дай знать Ты небесамъ, наполня воздухъ плескомъ,
  Музъ освѣтить идетъ Минерва своимъ блескомъ.
О! радость небо намъ щедроты, благодать,
  Льетъ чрезъ тебя Творецъ, О! Россовъ вѣрныхъ Мать.
Всѣ Музы и Парнассъ часы и дни щитали,
  Тебя желая зрѣть, на брегъ всякъ часъ взирали:
Но сколь пріятенъ намъ желанный Твой приходъ,
  Веселій всѣхъ вмѣстить не въ силахъ смертныхъ родъ.
Въ знакъ вѣрности своей Казанскіе науки
  Гремятъ всерадостно простерши къ небу руки:
О Ты Намѣстница Всевышняго и власть,
  Что идешь выше звѣздъ прославить нашу часть,
Превознесенна въ родъ благословенна буди,
  Благословенъ Твой плодъ и всѣ съ Тобою люди.

СТИХИ.

Въ высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Казанѣ присудствіе въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ называемомъ Іерусалимъ, отъ имѣющихся изъ разныхъ народовъ въ Новокрещенской школѣ учениковъ говоренные; гдѣ прежде всего ставъ порядочнымъ образомъ по обоимъ сторонамъ всѣ орды встрѣтая всевожделѣннѣйшую свою гостью, единогласно пѣли приличную къ тому времени слѣдующую пѣснь: днесь благодать святаго Духа насъ собра, и протчая.

Естьлибъ природа была согласная съ нами!
  Кто съ тысящею устенъ, мыжъ сердецъ со тмами
Удвоилибъ радость здѣсь, нашу намъ отмѣнну;
  Что множилась день отъ дне, въ сердцѣ сокровенну,
Благодарнобъ наше днесь щастье возвышали
  Всѣ орды послѣднія! А кому предстали?
Предъ тую, котора намъ милость умножала,
  Ордамъ школъ не отрѣшать, сама предписала.
О щастливыя орды! видѣвше такую,
  Кая движетъ въ рѣчь языкъ чрезъ себя самую?
Но наши не способные на рѣчи языки;
  Однакъ вы Черемиса, Чуваша, Вотяки,

Мы

Мы Татара своимъ же теперь разговоромъ ,
Сколько можно , скажемъ все всемъ нашимъ соборомъ :
Ибо сладко и пріятно рѣчь дѣтскую нагу,
Матерній слухъ и горящій духъ пріемлетъ какъ благу.

ПО ЧЕРЕМИСКИ.

Тынь мямнàмъ мóцъ куцè я́лше Эдемкáне
Тынь мямнàмъ тумтушèцъ куцè тынинь Эргецкáне
Тынь мямнàмъ шúцъ кодò шкемà сталáнъ туменéна ,
Тыделя́нлинъ пу́же ю́мо шулкмъ тлянéтъ келесéна.

ПО ЧУВАШСКИ.

Пелместапаръ абирь тя минь барасъ парня ,
Сана чиберь пашша пора-мырынъ Анна !
Іоратныжынъ пиря пелместа маръ халчень
То-ра хужу сюлдя пелзанъ и дахъ чечень
Памалыхъ ся-ванженъ , ни-минь сіохъ чонъ анчахъ
Парня вырня полдаръ вулда аппинь санахъ.

ПО ВОТСКИ.

Ма эзъ сьопы выцякъ ишизнатонъ милы
Лэстисъ ма ибыртамъ бадчимъ ми инмарлы
Солы теныдъ тау муми тнамъ вераськo
Уно улны теныдъ инмаръ сьопъ курыськo.

ПО МОРДОВСКИ.

Вяс́е ми́нь Эрдяїсте кинасы́некъ вя́се Оймсынь, сонъ си́нзе Іля́осить, итьи́нкъ инязоросить : со́нъ, ми́ндя́некъ ва̀нкексъ ... ті́нь, иня́зороава́сь пе́къ паритадо. Ты́нь Лажа́тамо вя́се мень-мине́къ пряле́йстэтяй мѐ : вя́се ми́нь бу̀ пазъ и́келе, задри́стпо ери́големекъ и Я́ла уця́скавспо уле́велнекъ.

Предписанныхъ привѣтствій на Россійскомъ разговорѣ слѣдующее содержаніе.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВСѢХЪ НАСЪ МАТИ!

Наше щастіе, а Ваша милость къ намъ состоитъ въ томъ особенно, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО насъ заблуждшихъ на путь правый наставили, которымъ мы шествуя, истиннаго Бога прославляемъ. Сіе за щастіе щитаемъ для того, что достойное Бога прославленіе есть прямая вина всего какъ временнаго, такъ и вѣчнаго нашего благополучія. Чувствуя убо толь великую матерняго духа ВАШЕГО къ намъ горячесть, всѣ мы всякой день преусердно благодаримъ Господа Саваофа, и ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО; Господа, что даровалъ намъ такую Попечительницу; ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что въ семъ сообразуетесь воли его. За что въ знакъ благодарности приносимъ сердце наше молитвы издыхающее къ Вышнему, да той благій и благихъ податель подастъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ процвѣтати здравіемъ многая лѣта: пріими убо О Матерь прещедрая отъ насъ его!

ПО ТАТАРСКИ.

Рахи̂мне падыша̂ хазретляри̂! ба́рча земяга́тляръ ичюнь, синь каяра́сенъ безъ курябезъ, узѐgне узѐngъ кызга́нъ Маичѐ, кюпь кюпь Іерлярга̀ юри̂синъ кара́пъ юри́синъ кшени́ндъ ниpe-

киреушлѐ тургáннаганъ. Аней сень безнекѐ рахимне ; сень кýшпынъ безнé мякъ тупппя укапмага. Безкаллй булсáгиде, безбелсáдıе денныˊнъ киреушлѐ ийкяннеданъ, безъ укáпъ белдéкъ денныˊнъ Киреущéнъ Сининъ рахимъ индà, Анáнъ ичюнь сандà тяньирѐ джарлакáсинь.

ПО РУСКИ.

Всемилостивѣйшая Государыня! мы видимъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ печетесь; ибо не щадя Своего здравія дальные краи своей земли посѣщать не оставляете, дабы симъ способомъ подлинно узнать, каково живутъ во всѣхъ мѣстахъ всякаго чина державы ВАШЕЙ люди. По сему ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО сердобольною о чадѣхъ своихъ мы признаемъ Матерію; а понеже и науки здѣсь для насъ Вы же утвердили съ такою надеждою, что свѣтъ ученія просвѣтитъ темноту ума нашего, и истинную покажетъ намъ вѣру. Того для нынѣ получивъ щастіе предстать ВАШЕМУ лицезрѣнію, свидѣтельствуемъ къ Вамъ усердіе наше. Владыко всѣхъ даруй сей Монархинѣ нашей здравіе на многія лѣта!

И какъ благодарности намъ не воздавати
 Тебѣ, О Монархиня! щедрая всѣхъ Мати;
Ты сихъ ордъ свободила разныхъ недумѣній,
 Научa правой вѣрѣ, и отъ заблужденій
А какихъ, съ себя начну: родомъ я Татаринъ,
 Всѣмъ скажу, скажу нѣчтось отъ Ординскихъ тайнъ.
Мы чли Махмета, съ зятемъ ево и Алкоранъ,
 Хосана, Гусенна да праздникъ нашъ Сабанъ.
Абубекира, Умера и Абупакрина,
 Талхана, Маіеа, Зента, Садукина,
Зупинра, Аделляна, Ужмана и Зита,
 Ихъ единомысленникъ, Ресулла, Саита.

Женъ

Женъ ихъ Зядизе , Аисе , скажу не обману ,
  Зеннепъ и Инкелфиму , и дочь ихъ Фатману.
Они насъ проклятые лестью обольстили ,
  Давъ законъ свинской , въ раюжъ дѣвокъ насулили.
И прельщали насъ Татаръ плотской красотою :
  Что мы всѣ ихъ бредни чли истинной самою.
А у Черемисъ были таки забобоны ,
  Вѣра въ Галку , въ Судока , въ мечтательны соны.
Вотяки огонь , воду , Богомъ почитали ,
  Въ древахъ , а больше въ липѣ , евожъ признавали.
Но не только еще : эхъ миленьки Чуваша !
  Объ васъ было забылъ я , что то Богъ былъ ваша ;
Вы изъ избъ лутошками Шайтана гоняли ,
  А въ креметяхъ и рощахъ ево почитали
Отселѣ увидивше забобоны дѣдни ,
  Кленемъ , да изчезнутъ всѣ наши прежни бредни.
Алкоранъ будь весь издранъ , всяка мечеть чазни ;
  Алей Стони , Мизгить тони , пропадите блазни.
Згинь стара вѣра , что вся была басни ,
  Сабанъ Грохъ , Ачабры Охъ , богъ огонь загасни.
И нашъ Бейрямъ въ Сабанѣ , что скакалъ высоко ,
  Спряни , спряни съ Курманомъ въ адовъ ровъ глубоко.
Не мѣшайте спасаться упрямымъ Татарамъ ,
  Зане нѣтъ общенія Хрїсту съ Веліаромъ.
Всѣ орды въ невѣжествѣ , кои замерзѣли ,
  И глупости досель справить не умѣли ,
Свои не просвѣщенны отворите очи ,
  Сложите вы завѣсу , мрачныя съ нихъ ночи.
Даръ милости хранитъ самъ Богъ въ ЕКАТЕРИНѢ ,
  Познайте ЕЯ щедрость въ насъ Матерню нынѣ.
Она , какъ и предки , намъ школу утвердила ,
  И тѣмъ помраченной нашъ родъ весь просвѣтила.
ЕЯ щедростію мы такъ точно объяты ,
  Какъ странную здѣсь душу осѣнилъ распяты.

Но

Но намъ все сказать Тебѣ словомъ неудобно :
Милость изъ сего Твоя къ намъ зрится свободно.

Пріими убо сіе , пріими всѣхъ насъ Мати !
И не престай милостью какъ сей осѣняти.

Мыжъ Тебѣ Монархиня обще всѣ вѣщаемъ :
Здрава будь съ Наслѣдникомъ , и искренно желаемъ.

При семъ въ знакъ достодолжной благодарности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднесена дедикація съ такою надписью.

Бракъ души благочестивыя небесному жениху Христу сыну Божію уневѣстившіяся краткимъ рифмомъ сложенный , благочестія рачительницѣ , церкви отъ языкъ собранныя Защитницѣ , и разширительницѣ, благочестивѣйшей великой Государынѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской , отъ всеподданнѣйшихъ рабовъ Казанскихъ новокрещенскихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ учениковъ , въ знакъ достодолжнаго благодаренія поднесенный.